

САМЫМ ярким воспоминанием завершающегося гастрольного сезона у любителей театра столицы республики останутся гастроли Севастопольского драматического театра имени А. В. Луначарского. Трудно припомнить случай, чтобы на спектакли не пропавших гастролеров с громким именем, а городского театра не просто было попасть.

А секрет этого прост и одновременно сложен: соответствие времени, настроению дня. «Театр — живой организм. Он должен вбирать информацию и реагировать на время, жить вместе с народом. Иначе он не нужен», — Америки здесь главный режиссер Севастопольского театра В. Петров не открывает. Но как часто подобными очень правильными словами прикрывается откровенная конъюнктурность, помноженная на художественную беспомощность. Поэтому обратимся к спектаклям.

Все началось с постановки пьесы В. Черных и М. Захарова «Проводим эксперимент». Режиссер одел героев в костюмы разных времен и народов, то есть помог зрителю увидеть их глазами молодого инженера Бориса Костина, ставшего дублером директора. Актер Б. Черкасов, приняв условия предложенной режиссером игры, ведет ее в спектакле к тому, чтобы причины инертности ряда молодых специалистов, мысль о необходимости дать самостоятельность, которая породит ответственность, становились очевидными, не приобретая назидательности. Сегодня мы уже смотрим этот спектакль, больше обращая внимание на его форму, радуясь обилию режиссерских придумок, а в год своего появления он ошеломил зрителей самым подходом к материалу. Лишнее свидетельство того, сколь стремительны перемены в нашей жизни.

Теоретически все согласны с тем, что говорить о важном, о святом можно не только высоким стилем, но и языком комедии. Главное — ради чего используется ее острый язык, что она отвергает, за что воюет. Но когда севастопольцы показали спектакль «Чья шинель, товарищи?», кое-кто воспринимал его чуть ли не как кощунство. Больше всего, очевидно, смущала фразеология, обозначающая понятия, которые еще недавно театр обходил стыдливым молчанием.

В сюжете пьесы Б. Кривошеи переплелись фантазматика и реальность. Духа революции в ней закономерно боются рвачи, пьяницы, мастера приписок, демагоги. Да он и не может в них вселиться, как в нечто чужеродное. Он вселяется в скромного, чистого душой прораба Лаушкина, которого прекрасно играет Е. Смирнов, помогая ему подняться на борьбу с теми, кто стоит на пути честной работы, он вселяется в его единомышленников.

Используя самый широкий спектр комедийных средств от шаржа до иронии, режиссер

В. Петров создает яркий, зрелищный, по-настоящему современный спектакль. Не безупречен он. И актеры не все могут жить в предложенном режиссером ключе, и сценария (художник В. Голодницкий) с ее театральными станками и навязчивым черно-белым занавесом не кажется удачной, и драматургический материал нестроен. Все это есть. Но все это частности, не помешавшие вложить в пьесу, написанную драматургом в 1981 году, совершенно сегодняшнее, злободневное содержание.

Да, перестройка всколыхнула людей, заставила многих вспомнить о революционных заповедях, перестраивать в первую очередь самих себя. Но

дожник Г. Бубнова. Наше внимание приковано к арене. Но арена существует не сама по себе. Благодаря удачно найденному оформлению мы чувствуем дыхание и настроение толпы, пришедшей на корриду.

В центре действия — Бык и Матадор. А между ними мельтешат «люди арены». Подчеркивая неудачливость своего Тонино, В. Полусмак ставит ее в зависимость от человеческих черт своего героя — трусливости, завистливости, готовности к подлости. Пошел и ничтожен человек с микрофоном у М. Кондратенко. В сущности, жалка в своем эгоизме красивая Мария (Ю. Нестранская). Не лучше и другие. В общении с ними раскрываются главные персонажи. В. Ор-

И потому этот «тихий» спектакль с размеренно текущим действием очень нужен сейчас. Он как бы предлагает нам, всегда спешащим, подумать над тем, как ценна и неповторима каждая минута жизни. В воплощении режиссерского замысла здесь особая роль принадлежит молодым актерам С. Мезенцеву (Джордж) и Л. Корнишиной. Одухотворенность ее Эмили, находящей поэзию в простых радостях жизни, покорила.

Репертуарная линия Севастопольского театра, включенного во всесоюзный эксперимент, направлена на воспитание зрительских чувств и вкуса. «Театр должен быть ярким по форме, интересным по содержанию», — говорит В. Петров. — Отказаться от развлекательности, ибо развлекательная драматургия, которой театр иной раз хочет завлечь зрителя, — это ловушка для самого театра. Привыкнув к ней, зритель на серьезную пьесу не пойдет. Нужно нарушить комфорт людей, ждущих от искусства чего-то кислосладенького». Это из нашего разговора о том, как работает коллективу в условиях эксперимента. Продолжим его.

— Прежде всего два года для эксперимента малый срок. За это время можно только уловить тенденцию, но построить театр нельзя. Преминущества? Самостоятельность выбора драматургии и сдачи спектакля только художественному совету театра. В остальном же эксперимент касается только экономической модели театра. И вот здесь мы сталкиваемся с таким количеством старых инструкций и запретов, что они автоматически перекрывают наши возможности что-либо изменить. Стимулируя репертуарные поиски, эксперимент в то же время ставит театр в условия выживания, а это толкает некоторые коллективы к той же развлекательности, ибо театр обречен на «заколачивание» денег.

— Значит, заложенная в эксперимент модель театра нуждается в улучшении?

— Этих моделей, по-моему, должно быть несколько. Почему бы не существовать государственной антрепризе? Чтобы режиссер, набрав труппу и создав несколько высокохудожественных спектаклей, ездил по стране, показывая их. Или же можно объединить два-три театра, отобрав лучшие силы, и работать не круглый год в одном городе, а по несколько месяцев, пока у зрителя есть интерес к театру. Искусству сегодня нужны люди со свежими идеями, нужны новые формы работы со зрителем, особая, умная реклама. Все это должно вырваться. Поэтому я и говорю, что два года — это не срок.

Да, театру сегодня живется нелегко. Много проблем внутренних, немало творческих. И одна из них — переход к новому этапу в работе. Пока зритель с интересом смотрит нынешние работы, нужно искать, чем его удивить в будущем. Ведь без удивления искусства нет.

Л. КЛЕВЦОВА.

Театр

ПРОСТОЙ СЕКРЕТ

трудникам перестройки противостоят вполне реальные силы, умеющие приспособить к себе любые лозунги. Лепехина (очень узнаваем он в исполнении В. Оршанского), в открытую воюющего в спектакле против Лаушкина, победить не просто. Сегодня он прикрывается словами о демократии, Законом об индивидуальной трудовой деятельности. Демагогия не только в выступлениях Иванова-Водкина (Б. Черкасов), «всего Маяковского написавшего на лозунги для масс». Она принимает разные обличья. О реальной борьбе за идеалы революции, о трудностях этой борьбы спектакль севастопольцев. И обращение Лаушкина в конце к зрительному залу с вопросом: «Чья шинель, товарищи?» — не точка в нем, а предложение подумывать каждому о своем месте в перестройке.

Гастроли театра имени А. Луначарского засвидетельствовали поиски репертуара нестандартного, такого, который, по словам В. Петрова, позволяет «облегчить душу», будить мысль зрителя, воспитывать у него вкус к искусству не развлекательному, а интеллектуальному. Пример тому — «Арена» И. Фрийдберга. Философская, трагическая новелла для театра. Вложить мысли, которые она несет, в несколько определенных значило бы сузить сферу размышлений. Здесь и обыкновенная человеческая порядочность, и долг перед людьми и обществом, и губительное лицемерие, и талант и общество, и высокая плата за правду.

Новелла — жанр литературный, и найти для него яркую театральную форму не просто. В. Петров нашел ее. И здесь его союзником выступила ху-

шанский проводит своего Быка Панчо от юношеского восторга перед жизнью по всем ступеням страдания до смерти, заставляя нас с напряжением следить за каждым его душевным состоянием, за течением его мыслей. Погибая, Панчо все-таки поражает Матадора. И в этом оптимизм правды, утверждаемой спектаклем. Очень непрост Матадор у В. Юрченко. В нем уживается цинизм с какой-то тоской за чистотой, уважение к своей жертве с коварством.

Севастопольцы показали на гастролях в Киеве шесть своих спектаклей. И ни об одном из них нельзя сказать, что он случаен или необязателен в репертуаре. «Березовая ветка». Ю. Визбора в постановке В. Ясногородского просто необходима в контексте афиши театра. Она дала возможность говорить о преемственности эстафеты отцов, о верности идеалам, за которые наш народ воевал с фашистами. Театру предстоит еще продолжать работу над «Собачьим сердцем» М. Булгакова, премьеры которого была показана на гастролях. Но здесь есть тема, делающая спектакль сегодняшним, — ответственность ученого перед людьми за эксперименты. Правда, она пока что только заявлена.

У Преображенского — М. Кондратенко на спектаклях, показанных в Киеве, было больше истерической растерянности, крика, чем размышлений о своей ошибке. Казалось бы, особняком от острых злободневных проблем стоит «Наш городок» Т. Уайлдера, поставленный молодым режиссером Р. Мархольца. Однако такие общечеловеческие ценности, как любовь, верность, домашний очаг, вечны.